

КОРПОРАЦИЯ «МЭРИЛИН МЭНСОН»

Московский концерт мрачной рок-звезды — завершающее звено в эпопее, начатой пять лет назад

Екатерина Селезнева

ПЕРВЫЙ в этом тысячелетии День защитника Отечества чуть было не омрачился появлением на самой большой концертной площадке страны Мэрилина Мэнсона, человека, который всем своим видом старается абстрагироваться от мужского естества, играя роль то гермафродита, то гомосексуалиста. Но по счастливому стечению обстоятельств машина с его оборудованием застряла в снегу и опоздала на сутки.

Мэнсон предстал перед журналистами спокойным, уравновешенным и усталым человеком. Вопросы задавались самые банальные: «Как вы себя чувствуете на этой пресс-конференции?» Банальны были и ответы: «Так же, как и вы...» Очень многих представителей прессы «до тела» не допустили. Те, простояв пару часов на морозе, разозлились и грозно пообещали разнести «кумира» и организаторов в пух и прах. Возможно, именно таким способом администрация проекта и добивалась максимального накала страстей в будущих публикациях. Такова кухня скандальной славы Мэнсона.

Окутанный клубами дыма, грохотом и ревом, облаченный в дражные колготки, над которыми трудился не один дизайнер, появился он. «Мэнсон, Мэнсон!» — заорали посвященные. «Привет, Москва! — откликнулся повелитель их сердец. — Рок умер!»

Как выяснилось, на шоу пришли поглазеть не только фанаты. Наряду с представителями музыкальной среды, такими как Жанна Агузарова, Вадим (или Глеб?) Самойлов («Агата Кристи») и проект «Тату», в Олимпийском собрались представители так называемого среднего класса, вполне цивилизованные люди, не похожие на потребителей подобной музыки. Как ни странно, таковых было большинство. Вероятно, все дело в рекламе. Мэнсон обещал профессионально сделать «самое сильное и страшное шоу тысячелетия — «Ружья, Бог и правительство».

Концерт условно делился на три части, по числу альбомов, вошедших в трилогию — «Антихрист — суперзвезда» (1996), «Механические животные» (1998), «Святой лес» (2000). Декорации сменялись по мере надобности. Полный восторг вызвало облачение Мэнсона в одеяния Римского Папы, когда, усевшись за «свежематериализованный» стол с чере-

Мэнсон поет.
Фото Даниила Ремизова

пами по бокам, поделился впечатлениями о своем визите в «Долину смерти».

Глупо рассуждать, какую роль во всем этом творчестве играет сам Мэнсон, вернее Брайан Уорнер. Воплощение столь «грандиозного» замысла требует не только

холодного расчета продюсеров, но и работы огромного штата постановщиков, дизайнеров, костюмеров, светозвукотехников. Судя по постоянно противоречащим друг другу заявлениям для прессы, неглупый Мэнсон сам окончательно запутался в идеях, которые вызы-

вался нести в ряды поклонников.

Он становится все больше похож на живую приманку, за которой стоит даже не мышеловка, а огромная свинья-копилка. Известно, сколько «это» протянет, но пока деньги идут. А значит, «рок будет жить».